

## ОСОБЕННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

*В.Г. Мун, ст. преподаватель КРСУ*

Становление рыночных отношений в Кыргызской Республике сопровождается стремительным ростом неравенства в распределении доходов. Большинство исследователей относит рост неравенства и бедности к основным социально-экономическим рискам, порождаемым глобализацией. Преобладает также гипотеза увеличения неравенства в уровне благосостояния населения за счет роста производительности труда, который приводит к экономическому росту в рамках рыночной экономики и снижению масштабов дифференциации доходов населения.

Изменение структуры доходов населения на фоне их общего снижения и появления новых источников доходов во многом определило значительный рост доходного неравенства. Статистические данные показывают процесс перераспределения объема денежных доходов между 20 %-ми группами, начавшийся в 1992 г., когда доля доходов 20 % наименее обеспеченного населения сократилась сразу вдвое: с 12 % в 1991 г. до 6 % в 1992 г., и до 1995 г. доля доходов наименее обеспеченной группы продолжала неуклонно снижаться: до 5,2 % к 1995 г. В последующие годы (1995-1999) наблюдалась тенденция стабилизации - около 6 %. Но к 2003 г. удельный вес группы с наиболее низкими денежными доходами вновь снизился

почти до 5,5 %, согласно статистическим данным, в 2005-2006 гг. объем группы с наименьшими доходами составил 4,9 и 5,1 % соответственно.

Аналогичное, но менее резкое снижение доли в общем объеме денежных доходов населения происходило и в трех средних группах населения, что свидетельствует об ухудшении материальных позиций среднедоходных слоев населения. В последней пятой 20 %-й группе наблюдался значительный рост доходов: с 30 % в 1991 г. до 46,6 % в 2003 г., затем дальнейшее повышение до 48,8 % в 2005 г. и снижение в 2006 г. до 45,4 %. Это означает, что на долю наиболее обеспеченной части населения в 1999-2006 гг. приходилась практически половина всех денежных доходов населения.

Изменения во времени агрегированных индексов доходного неравенства, представленные на рис. 1, отражают усиление расслоения населения: по оценкам некоторых экспертов, значение коэффициента Джини выросло с 0,26 до 0,446 к 2006 г. Период максимального роста неравенства - это 1991-1994 гг., когда значение коэффициента Джини увеличилось более чем в 1,5 раза, затем наблюдалось некоторое снижение дифференциации, которое было изменено под действием финансового кризиса 1998 г.<sup>1</sup>



Рис. 1. Динамика коэффициентов Джини по доходам<sup>2</sup>

Обычный анализ факторов неравенства на макроуровне говорит о том, что масштабы доход-

ного неравенства в Кыргызской Республике

<sup>1</sup>Захаров В., Удалов Ф. Контуры социальной политики России // ЭКО. - 2000. - №10.

<sup>2</sup>Составлено по материалам «Отчетов по человеческому развитию» ПРООН и публикациям НСК КР за период 1992-2007 гг.

регулируются дифференциацией трудовых доходов, поскольку они остаются самым значимым и массовым видом доходов. По данным за 2006 г., в доходной структуре ВВП на их долю приходилось не менее половины, а в структуре денежных доходов населения – около 75 %. За 12-летний период соотношение средних уровней заработной платы 10 % самых высокооплачиваемых и 10 % самых низкооплачиваемых работников выросло более чем втрое.

Увеличение дифференциации в оплате труда в период трансформации обусловлено увеличением внутри- и межотраслевых различий в оплате труда. На фоне интенсивного роста оплаты труда в отраслях финансово-кредитной сферы происходило снижение зарплат в бюджетном секторе и сельском хозяйстве. В 2006 г. оплата труда в здравоохранении составляла 65 % от среднереспубликанского уровня, в образовании – 60 %, в сельском хозяйстве – менее 35 % от среднереспубликанского уровня. При этом в финансово-кредитной сфере уровень оплаты труда был выше среднереспубликанских показателей почти в три раза.

Увеличение внутриотраслевой дифференциации заработной платы было еще более значительным. В некоторой степени это объясняется восстановлением разрушенных в советский период нормальных различий в оплате труда квалифицированных и неквалифицированных работников. Дифференциация оплаты труда выросла практически во всех отраслях, однако темпы ее роста были разными. Для электроэнергетики, относящейся к самым высокооплачиваемым отраслям, характерен наиболее низкий уровень внутриотраслевой дифференциации. Низкая внутриотраслевая дифференциация наблюдается и в одной из самых низкооплачиваемых сфер занятости – в бюджетном секторе. По состоянию на 2006 г., в наибольшей степени дифференцирована заработная плата работников, занятых банковской деятельностью, где соотношение заработной платы 10 % самых высокооплачиваемых и 10 % самых низкооплачиваемых работников составляет более 30 раз, в торговле и общественном питании, оптовой торговле – почти 25 раз.

В Кыргызской Республике дифференциация оплаты труда превышает дифференциацию доходов в 2 раза. В западных странах основным фактором доходной дифференциации является, прежде всего, дифференциация доходов от собственности, тогда как роль дифференциации заработной платы ниже. С 1992 г. в Кыргызской Республике концентрация доходов от собственности у ограниченного круга высокодоходных слоев населения также стала важным макроэкономическим фактором роста доходного неравенства. Например, в 1999 г. на долю 20 % самого обеспеченного

населения приходилось более 65 % доходов от собственности.

Подход к измерению неравенства, имея в качестве единицы анализа домохозяйство, предполагает, что домохозяйство с одним человеком имеет такой же вес, как домохозяйство, например, с пятью членами. Это нерезонно, поэтому обычно как в исследовательской практике, так и в практике официальной статистики в качестве единицы анализа выступают члены домохозяйства.

Исследование неравенства среди индивидов, проживающих в домохозяйствах различного типа и состава, неизбежно выдвигает проблему нивелирования их доходов, ресурсов в зависимости от размеров их потребностей внутри домохозяйства. В международной практике обычно подгоняют доходы домохозяйства и расходы по числу «эквивалентных» членов домохозяйства. Однако универсального соглашения относительно использования эквивалентной шкалы не существует, официальная статистика Кыргызской Республики и работающие с этими данными исследователи обычно используют душевые доходы для анализа распределения доходов. Этот подход предполагает равное распределение ресурсов внутри домохозяйства. Эквивалентный или душевой доход приписывается каждому члену домохозяйства со взвешиванием этих значений по числу членов домохозяйства. Такая процедура основана на предположении, что все индивиды получают равный вес внутри генеральной совокупности. Этот подход находится в соответствии с неоклассической теорией благосостояния<sup>3</sup>.

Чаще всего исследователи приписывают эквивалентный доход каждому домохозяйству: единицу анализа – домохозяйство, а не индивид. Такой подход, в зависимости от целей анализа, имеет право на существование, но надо помнить, что в этом случае результаты не сопоставимы. Количественный эффект перераспределения ресурсов домохозяйств за счет учета различий в стоимости прожиточного минимума в регионах можно рассчитать следующим образом:

$$RP = [1 - (\text{Коэффициент Джини для располагаемых ресурсов домохозяйств} / \text{Коэффициент Джини для располагаемых ресурсов домохозяйств с поправкой на региональный прожиточный минимум})] \cdot 100.$$

Изменение уровня неравенства вследствие перехода к учету от совокупных домохозяйственных к душевым ресурсам оценивается как:

$$RD = [1 - (\text{Коэффициент Джини для располагаемых ресурсов домохозяйств}) / (\text{Коэффициент Джини для располагаемых ресурсов домохозяйств с поправкой на региональный прожиточный минимум})] \cdot 100.$$

<sup>3</sup> Суринов А.Е. Уровень жизни населения России 1992-2002 гг. - М., 2003.

Джини для душевых располагаемых ресурсов домохозяйств)]·100.

Совокупное влияние этих двух факторов измерим посредством следующей формулы:  $RPD = [1 - (\text{Коэффициент Джини для душевых располагаемых ресурсов домохозяйств}) / (\text{Коэффициент Джини для душевых располагаемых ресурсов домохозяйств с поправкой на прожиточный минимум})] \cdot 100$ .

В результате, размер домохозяйства представляется более значимым фактором неравенства, нежели межрегиональные различия, поэтому в случае использования совокупных доходов, а не душевых, или располагаемых ресурсов будем существенно завышать показатели неравенства.

При переходе от доходов к располагаемым ресурсам наблюдаем эффект снижения неравенства, величину которого измерим следующим образом:

$RND = [1 - (\text{Коэффициент Джини для душевых располагаемых ресурсов домохозяйств}) / (\text{Коэффициент Джини для располагаемых ресурсов домохозяйств, учитываемых по денежным доходам})] \cdot 100$ .

Характеристики неравенства выравниваются, если учитываются региональные различия в стоимости жизни; и используются душевые, а не совокупные характеристики доходной обеспеченности; используем показатель доходных возможностей, оцененных на основе располагаемых ресурсов<sup>4</sup>.

Анализ имеет целью получить ответ на вопросы: каков характер влияния отдельных компонентов денежных доходов, в частности, денежных пособий домохозяйств на общее неравенство и существенно ли повлияет на доходное неравенство в обществе монетизация неденежных льгот и субсидий?

Здесь имеет смысл анализ вклада их различных источников в общий показатель неравенства – коэффициент Джини. Такая декомпозиция позволяет уточнить ответы на ряд вопросов, важных для политики распределения доходов. В частности, 60 % неравенства в распределении располагаемых ресурсов домохозяйств определяется вкладом заработной платы. Трудовая пенсия является фактором сглаживания неравенства, о чем свидетельствует отрицательный знак относительного вклада. Относительный вклад детских пособий в неравенство не превышает 0,5 %. Вклад в неравенство натуральных льгот (оцененных в денежном выражении) также весьма мал – 1,9 %.

Однопроцентный рост заработной платы увеличит Джини на 13 %, в то время как однопроцентная прибавка к трудовым пенсиям уменьшит неравенство почти на 14 %. Таким образом, изменения

этих двух основных источников денежных доходов домохозяйств могут балансировать неравенство в политике регулирования доходов в обществе. Рост всех регулярных пособий ведет к снижению неравенства. Увеличение единовременных пособий ведет к росту неравенства, но весьма незначительному. Рост денежных доходов от продажи продукции личных подсобных хозяйств (ЛПХ), а также рост натурального их потребления ведет к снижению неравенства среди домохозяйств, что вполне понятно, поскольку эти статьи доходов традиционно важны для сельской местности, где денежная заработная плата ниже.

В Кыргызстане высокозначимым моментом является денежная помощь от родственников, сравнимая по вкладу с денежными доходами от ЛПХ, что подтверждает гипотезу о том, что в условиях слабой системы социальных пособий и льгот межсемейные трансферты становятся важным компонентом семейного благосостояния. Из неденежных льгот только пропорциональный прирост льгот по ЖКХ может стать заметным фактором сглаживания неравенства. Льготы по транспорту и на покупку лекарств и лечение значительного влияния на общий уровень неравенства не оказывают.

Вклад в неравенство недекларируемых источников составил 29,7 %, а эластичность – 8,8 %. Полученное значение также подтверждает мнения ряда экспертов об объеме недекларируемых доходов.

Увеличение регулярных денежных пособий и льгот по-прежнему является фактором снижения неравенства, но их влияние несколько вырастает, хотя и остается весьма незначительным.

Доходы от реализации продукции ЛПХ добавляют в неравенство порядка 2 %, а помощь от родственников – около 3 %. При этом рост доходов от ЛПХ остается фактором снижения неравенства, а помощь родственников становится фактором увеличения. Однако вклад в неравенство ЛПХ несколько уменьшился, что также указывает на их преимущественное распространение в относительно многочисленных домохозяйствах. Возрастание роли помощи от родственников и изменение знака компонента в формировании неравенства подтверждает, что эти доходы идут из доходных ячеек большего размера в меньшие, и их роль в формировании доходов достаточно велика.

Сильное влияние на снижение неравенства оказывает стоимость использованной на питание собственной продукции: однопроцентный рост этого компонента снизит неравенство на 2,8 %.

Рост стоимости льгот на транспорт, амбулаторное и стационарное лечение ведет к приросту неравенства, а льготы по жилищно-коммунальному хозяйству (ЖКХ) и лекарствам его снижают. Однопроцентный рост льгот по ЖКХ снижает неравенство на 1 %. Эластичность по остальным компонентам очень мала.

<sup>4</sup> Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Измерение экономического неравенства. - М., 2002.

Анализ указывает на незначительное влияние на уровень неравенства пособий и льгот, предоставляемых населению в натуральной и денежной форме. Несмотря на то, что натуральные льготы являются масштабной социальной программой, монетизация натуральных льгот, перераспределение этих средств в денежном эквиваленте в размерах, близких к тем оценкам, которые рассчитаны в проекте, не окажет существенного влияния на уровень неравенства в обществе.

Подавляющая часть неденежных льгот (более 70 %) направляется в небогатые домохозяйства. Очевидно также, что неденежные льготы более важны для малообеспеченных слоев населения, в то время как распределяются они преимущественно в пользу более обеспеченных слоев. Относительный вклад каждого рубля льготы в бюджет домохозяйства весьма различается для домохозяйств различного доходного уровня, поэтому, например, перераспределение части льгот в денежном эквиваленте, не являющихся существенной прибавкой к бюджету в высокодоходных домохозяйствах, в пользу бедных домохозяйств может существенно снизить уровень социальной напряженности в обществе и усилить социальную функцию этих пособий. Для иллюстрации проведем имитацию, снимем неденежные льготы для лиц, находящихся выше линии бедности, и перераспределим эти суммы пропорционально между получателями этих льгот среди лиц, находящихся ниже линии бедности.

Вклад в неравенство заработной платы в результате дефилирования снижается, произошло снижение коэффициента концентрации и доли этого компонента в располагаемых ресурсах, то есть заработная плата в скорректированном распределении детерминирует неравенство в меньшей степени. Дальнейшее разложение указывает на то, что сохранение неизменного профиля распределения заработной платы уменьшает коэффициент Джини по располагаемым ресурсам на 0,03. Изменения, обусловленные тем, что доля заработной платы в располагаемых ресурсах стала ниже, составляют также 0,03. Заработная плата является основным фактором, обуславливающим межрегиональное доходное неравенство.

Вклад в неравенство и натуральных, и денежных доходов от ЛПХ в результате дефилирования в большей степени стал влиять на выравнивание располагаемых ресурсов.

Анализ приростов свидетельствует о том, что в регионах с высокой стоимостью жизни наиболее значительную роль в располагаемых ресурсах составляет заработная плата. В регионах со стоимостью жизни ниже средней по Кыргызстану преобладают доходы от ЛПХ.

Тем не менее вклад заработной платы в неравенство остается доминирующим. Что касается льгот, то их вклад в межрегиональное неравенство

невысок, перераспределительные же эффекты свидетельствуют о тенденции, состоящей в том, что наиболее значительные суммы льгот остаются в регионах с высокой стоимостью жизни и, соответственно, с высокими доходами.

Рассмотрев дифференциацию доходов населения в Кыргызской Республике, следует отметить следующее.

Анализ данных, характеризующих уровень доходной и ресурсной обеспеченности указывает на то, что еще не удалось достичь предреформенного уровня доходов населения, хотя, начиная с 2000 г., наблюдается их устойчивый рост. Если темпы роста реальных доходов сохранятся на уровне средних за последние пять лет, то мы выйдем на их предреформенный уровень к 2010 г.

За годы рыночных реформ изменилась структура денежных доходов, что привело к сокращению доли заработной платы и появлению новых источников доходов в виде предпринимательского дохода и доходов от собственности. При этом значительная часть оплаты труда скрыта от статистического наблюдения, что вносит определенные искажения в результаты анализа. Денежная помощь родственникам является значимым ресурсом домохозяйств и вносит большой вклад в повышение уровня жизни по сравнению с государственными денежными пособиями.

Денежные доходы не отображают в полном объеме все денежные и неденежные поступления, имеющиеся в распоряжении домашних хозяйств. Продукты, произведенные в личном подсобном хозяйстве, и предоставленные в натуральном выражении дотации и льготы существенно повышают уровень жизни отдельных социально-демографических и доходных групп населения. Льготы в большей степени доступны среднеобеспеченным домохозяйствам, имеющим в своем составе пенсионеров, а личное подсобное хозяйство существенно расширяет потребительские возможности бедных семей.

Становление рыночных отношений сопровождалось ростом неравенства в распределении доходов, в основе которого по-прежнему лежит межотраслевая и внутриотраслевая дифференциация оплаты труда. Зарплата в основном выполняет дифференцирующую роль, а пенсии, пособия денежные поступления из личного подсобного хозяйства, наоборот, сглаживают неравенство. Распределение льгот не оказывает существенного влияния на неравенство.

Региональные и поселенческие различия вносят значимый вклад в общее неравенство. Н домохозяйственном уровне в роли значимых дифференциаторов выступают такие факторы, как детская нагрузка на занятых, уровень образования демографический тип семьи; сектор и статус занятости.